

18+

Иной

Моя частичка бытия

Сергей Никитин-Иной

Моя частичка бытия

«Издательские решения»

Никитин-Иной С. В.

Моя частичка бытия / С. В. Никитин-Иной — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-551608-4

Это дополненное издание книги стихов, предназначенной для любителей как поэзии пожилого возраста, которые осмысливают прожитые годы, так и молодого поколения, которое задумывается о смысле предстоящей жизни. Книга писалась автором в семидесятилетнем возрасте, после выхода на пенсию, в первую очередь, как послание своим детям и внукам. Ознакомление с книгой своих друзей и знакомых показало, что книга нравится, и было принято решение её опубликовать.

ISBN 978-5-00-551608-4

© Никитин-Иной С. В.
© Издательские решения

Содержание

70+	7
Прекрасный мир	7
Под акацией	8
Облачный атлас	9
Еще понимаю	10
Моя любовь	11
Ангел-хранитель	12
Если тебе вдруг взгрустнется	13
Ночь	14
Внуку	15
А все живу...	16
Я помню себя с пеленок	17
Сансара	18
Бессонница	19
Прекрасные мгновенья	20
Утро	21
Завет	22
Обитель	23
Последний раз	24
Настанет время	25
Реквием коронавирус	26
Встреча с внуком	27
О былом	28
Непонятная сила	29
На погосте	30
Родной огонек	31
Дом детства	32
Отец и мать	33
Звездные дали	34
На пенсии	35
Диалог с природой	36
Что было, то будет	37
Жить на Земле	38
Ржевский рубеж	39
Ушел из жизни человек	40
Шхуна Магеллана	41
Сокровенное	42
В конце пути	43
У камина	44
Из красной зоны	45
Лунный дом	46
Когда ребёнок повзрослеет	47
Диалог	48
Удивлён приятель-трудоголик	49
Питерский репост	50
Последняя строфа	51

Моё средневековье	53
Фуга	53
Откровение	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Моя частичка бытия

Сергей Владимирович Никитин-Иной

© Сергей Владимирович Никитин-Иной, 2022

ISBN 978-5-0055-1608-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

70+

Прекрасный мир

*Как мир красив,
В котором я живу!
Мне мил мотив,
Что слышу я в лесу!
Шумят верхушки сосен и берёз,
Кукушка кликает, ей отвечает клёст.
К концу подходит срок
Моих счастливых дней,
И песню, как манок,
Поёт мне соловей.
Но что мне горевать,
Ведь мне идти домой,
Где ждут отец и мать,
Чтоб вечный дать покой!
А молнии блеснут,
И буря грянет вдруг —
Они с небес метнут
Спасательный свой круг!*

Под акацией

*Он был мальчишкой одиноким,
Любил скрываться от людей
И за забором невысоким
Грустил на пне своих затей.
А рядом шли куда-то люди,
Менялись кадры суетного дня,
Звучала музыка заигранных прелюдий
Той жизни, что везет трамвай, звеня.
Трамвай привез хрущевские капли,
И брежневский космический застой,
И Горбачева перестроечные трели,
И ельцинский период воровской.
Мальчишка выполнил все школьные задания,
И сквозь горнило армии прошел,
И на «гражданке» применил свои познания,
И, исчерпав свой долг, на пенсию ушел.
Он вырастил достойную замену,
Был верен женщине, которую любил.
Себе простить не мог одну измену,
Когда парламент свой не защитил.
И вот пред смертью, подводя итоги,
Ему вдруг захотелось, жизнь любя,
Опять мальчишкой стать совсем ещё незрелым —
Вновь погрузиться с акацией у пня.*

Облачный атлас

*Может быть, семь десятков – не старость,
Может быть, лишь начало пути?
Пусть желаний так мало осталось —
Благодать бы в душе обрести.
Все земное – не в радость, а в тягость.
Как спокойно без «праздников» жить
И, на плечи накинув усталость,
Груз общенья ни с кем не делить.
Мне нужна-то, в сущности, малость:
Видеть утром, что солнце встает,
Что собачка за кошкой погналась,
Что беспечная птичка поет.
И не думать, во что одеваться,
Не гадать, что в обед подадут,
Быть умнее других не стараться.
Не жалеть, что друзья не придут.
Пусть приятный мотив заиграет,
Пусть в камине огонь разожгут.
Возраст наш нам любить не мешает
Все, что создал Всевышний вокруг.
Нам показан был «Облачный атлас»,
В нем – эпох неразрывная связь:
Ты прожил только самую малость,
Не испорти грядущего вязь.*

Еще понимаю

*Еще понимаю,
Что в детство впадаю,
Но быть стариком никому не желаю.
Не знаю, что будет, не знаю...
Я снова за партой себя ощущаю.
О встрече с девчонкой-соседкой мечтаю.
Я странность одну за собой замечаю:
Не видя ее, очень сильно скучаю.
Не знаю, что будет, не знаю...
Зачем-то в нее промокашкой кидаю,
Внимание ее на себя обращаю.
А после занятий ее поджидаю,
До дома портфель донести предлагаю.
Не знаю зачем, я не знаю, не знаю...
Зачем-то ее я в кино приглашаю,
Что делать потом – не представляю.
К чему бы все это, не знаю, не знаю...
Быть может, нейроны в мозгу отмирают
И то, что хранилось в них, мне посылают?
Не знаю, не знаю, не знаю!*

Моя любовь

*Так грустно сознавать, что жизнь уходит,
Здоровьем расплатившись за труды.
Не каждый в ней свою любовь находит,
Не каждый видел райские сады.
Мы прожили с тобой почти полвека,
И я судьбы иной у Бога не просил.
На свете не было другого человека,
Который бы меня так искренне любил.
Настанет час, придется всем прощаться,
И, как друг к другу руки ни тяни,
Кому уйти, ну а кому – остаться,
Решаем, к сожалению, не мы.
Тебя не станет, все лишится смысла.
Я не смогу дышать, ни есть, ни пить.
Я перестану различать слова и числа,
Но буду образ твой в себе всегда хранить.
Моя любовь к тебе утех не жаждет,
Моя любовь тебя боготворит,
Моя любовь обидного не скажет,
Моя любовь тебя благодарит.*

Ангел-хранитель

*Хранитель-ангел мой, меня ты выручаешь.
Подчас я сам не знаю, что творю.
Когда в беду попал и помощи не чаешь,
Вдруг ощущаешь ауру твою.
И чередой непознанных событий,
По воле неподвластных людям сил,
Я вдруг спасен – стою как пень побитый
И думаю: так кто меня простил?
Спасибо, ангел, за счастливый случай —
Что невозможно было, то сбылось.
Бывает, что себя хоть до смерти замучай,
Все тщетно, а с тобою – удалось!
Мой ангел, я к тебе теперь взываю:
Не разлучай меня с любимой моей.
Я рядом с ней о боли забываю,
Мне рядом с ней теплее и светлей.
Ведь у нее есть тоже свой хранитель,
Тебе с ним надо подружиться, будь смелей.
Я много не прошу: пусть наша с ней обитель
Совместной будет до последних дней!*

Если тебе вдруг взгрустнется

*Если тебе вдруг взгрустнется в темной бессонной ночи,
Вспомни, как звонко смеются внуки твои – светлячки.
Значит, не даром струится дым над родным очагом,
Значит, не даром кустится сад под открытым окном.
Что им увидеть придется в будущей жизни своей?
Может, как кто-то все плачет или смеется над ней?
Как все потом обернется, знает ли кто наперед?
Скажет, что знает, гадалка, но точно при этом соврет.
Так что пока тройка жизни мчится в космической мгле,
Пусть светлячки насмеются вдоволь на этой Земле.*

Ночь

*А ночь зимою длинная,
И спать уже не хочется,
А солнца нет и нет!
Река в окне картинная.
Желанья нет ворочаться,
Пока не включат свет.
Чем день занять декабрьский
Пенсионеру новому?
Коль цель – как быть здоровому,
Все – суета сует.*

Внуку

*Уж скоро я стану стареньким,
Сгорбленным старичком,
А ты уж не будешь маленьким
Любимым моим светлячком!
Лети и кружись от радости,
Пока еще время есть:
Проблем нет, одни лишь шалости,
В меру лишь куролись!
И кто-то тебе подскажет:
Живем мы один лишь раз,
Поэтому надо все сразу,
Сегодня уже и сейчас.
Но ты ведь не будешь «лохом»,
Пойми, есть простой закон:
Жизнь – не нырок со вздохом,
Жизнь – это марафон.
Не вычерпай все еще в младости
Того, чем ты так пленен.
Оставь хоть чуть-чуть для старости,
Будущий чемпион.*

А все живу...

*И в пятьдесят я думал – вот помру,
И в шестьдесят я думал – вот помру,
И в семьдесят я думал – вот помру,
А все живу, живу, живу...
И с ностальгией вспоминается бывшее:
И запахи, и свежесть утра, и тепло живое...
Приветливость родных тебе людей,
И забываешься в делах, грехах,
Слезах и грезах...
Глядишь – подходит новый юбилей.
Смелей живи, смелей!*

Я помню себя с пеленок

*Я помню себя с пеленок,
Какой я был славный ребенок.
Я слов восхищения не слушал,
А лишь улыбался и кушал.
Я помню себя мальчишкой
С серьезною книжкой под мышкой:
Чтоб думали все про врунишку —
Читать научился он книжки!
Я помню себя подростком
С апломбом, характером острым.
С желанием всех удивить,
По-взрослому жить и судить.
Я помню себя уже взрослым,
Всегда недовольным и толстым.
Все знающим и умелым
И занятым важным делом.
Я помню себя пожилым,
Усталым всегда и седым.
Боялся в делах ошибаться,
Покоем любил насладиться.
Теперь, когда нету силенок,
Я снова стал словно ребенок:
Желания нет даже кушать,
А лишь улыбаться и слушать!*

Сансара

*Я умру, чтобы снова родиться
На загадочной нашей Земле:
Чтобы снова в девчонку влюбиться
И прожить с нею жизнь, как во сне.
Чтобы снова гулять вместе с сыном,
Чтобы мать и отца навещать,
Чтоб, себя ощущая любимым,
Всем любовью своей отвечать.
Чтоб подарки дарить своим внукам,
Новый год вместе с ними встречать,
Зная срок неизбежной разлуки,
Все ж «ура» на салюте кричать!
Погостить, приезжая нечасто,
Быть своим в их семейном кругу,
Ко всему, что есть в мире, причастным,
Жить всегда и со всеми в ладу.
Все, что прожито, будет мне сниться,
И в каком-то случайном году
Я умру, чтобы снова родиться,
А родившись, я снова уйду...*

Бессонница

*Сегодня мне не спится почему-то,
Хотя нигде не ноеет, не болит.
И долго тянется бессонницы минута,
А жизнь к концу стремительно летит.
Всплывают в памяти из прошлого картины:
В окне – домашний двор, сараи, детвора;
В шоле – пуха тополиного перины;
Из листьев осенью – сплошная кутерьма.
И возникают вечные вопросы:
Зачем? Кто виноват и почему?
Но без ответа остаются все запросы,
Наверно, так спокойнее Емю.
И снова погружаюсь я в былое,
С яслей и до сегодняшнего дня.
Там все привычное, знакомое, родное,
Судьбы сюрпризы и подарки для меня!
Спасибо, Жизнь, ты соблазнительно красива,
С тобой расстаться не хотел бы никогда!
Но если срок пришел, не буду я трусливо
Топтаться у порога в Никуда...*

Прекрасные мгновенья

*Жизнь подарила мне прекрасные мгновенья,
Я помню их: все было как вчера,
Теперь они как будто сновиденья
И как сюжет для бойкого пера!
Мгновенье первое: вот осознал себя,
Запеленатый и лежу у стенки
И чувствую, есть жизнь, она дана,
Но почему так чешутся коленки?
Еще мгновение, и я открыл глаза:
Мать и отец – вот первая картина,
Мешают соска и в глазу слеза,
Так – плачем – оглашу свои полмира.
Еще мгновенье – молния любви,
Что выжгла в сердце всякие сомнения:
Лишь с этой женщиной мне в жизни по пути,
С экзаменом на верность и терпение.
Мгновенье яркое, когда я стал отцом.
Комочек маленький, он жизни продолжение,
Доверчивый, с почти моим лицом,
Смотрю на спящего и полон восхищенья.
Мгновений много, все не перечесть,
За каждое я благодарен Богу.
Спасибо предкам, пусть будет все как есть,
И каждому из них готов пропеть я оду!*

Утро

*Утром рано панорама
Зажигается в окне:
Берег речки, храма свечка
Проступают в серой мгле.
Ра подсвечивает тучки,
Ра рассеивает мглу,
Ра горазд на эти итучки,
Шепчет мне: «Я все могу».
Наблюдая за игрою,
Я выветриваю сон,
Электричество включаю,
Репетирую поклон.
День случится,
День промчится,
Целый день буду лечиться,
Принимая то да се,
Вот и будет хороше!*

Завет

*Чтоб годы тяжестью на плечи не давили,
Живи, как заветал тебе Господь.
И как бы тебя люди ни хвалили,
Не дай себя гордыне побороть!
Не умничай, а будь других умнее.
Не спорь, а постепенно убеждай.
Бой проиграл, но жизнь войны длиннее,
Сражение до победы продолжай.*

Обитель

*Я удаляюсь в «Обитель»,
Время, наверно, пришло.
В шкаф убираю свой «китель»:
«Все! Суетиться смешно!»
Познано, нет в этом смысла,
Прожит достаточный срок.
Ныне, вовеки и присно
Не запастись благом впрок.
Мне ль исполнять волю неба:
Сеять любовь да добро,
Если на «бабки» потреба,
Если все «хитро-мудро»?..*

Последний раз

*Когда-нибудь в последний раз
Я поднимусь на эту гору,
И оглянусь, и улыбнусь
Открывшемуся мне простору.
Реке, и дому, и садам,
И раздвоившейся дороге:
Всему, что я оставляю вам,
Прощаясь горько на пороге.
Я сохраню в душе тебя —
Обитель нежности и дружбы,
Куда пришел, вас всех любя,
Оставив крест нелегкой службы.
И пусть течет в реке вода,
И пусть колышет ветер ветки —
Обитель будет здесь всегда,
Коль в ней опять играют детки.*

Настанет время

*Настанет время – я уйду,
Но буду рядом...
За вами буду наблюдать
Влюбленным взглядом.
Я буду с вами каждый день,
Чтоб любоваться,
Намеками давать совет,
Но не касаться!
Вам будет странно
Ощущать мою заботу —
Попутным ветром помогать
Творить работу.*

Реквием коронавирус

Умер я,
но не будут меня хоронить.
Ветер развеет мой прах
после сожжения.
И не будет ни слез, ни речей,
ни свечей,
ни богослужения.
Жертвою вируса пал —
не соблюдал предписания.
Возраст спастись мне не дал,
это – мое наказание!
Памятник не заслужил
и достоин забвения.
Просто я был и дышал,
нет мне за это прощения!
В битвах врагов не крушил
и не герой поколения.
Голос не возвышал,
не вызывал восхищения.
И никого не учил,
не вызывал удивления.
Помощи не просил,
сам разрешал все сомнения.
Там, где родился, там жил,
там и нашел применение.
Просто я был и дышал,
нет мне за это прощения!

Встреча с внуком

*Ты пришел, мой двойник – «Вечный странник»,
Головой виновато поник.
И я понял, что прибыл посланник
Из пространств, где и сам я возник.
И я понял: пора собираться,
Что закончен мой нынешний путь.
Хватит в чувствах своих сомневаться,
Я был гостем здесь, в этом вся суть.*

О былом

*Когда луна глядит в мое окно
И ночь бессонная не думает сдаваться,
Я вспоминаю, как давным-давно
Нам посчастливилось с тобою повстречаться.
Пусть с той поры прошло полсотни лет,
Цела скамейка, на которой мы сидели.
Хоть нас на ней уже сегодня нет,
Но наш союз мы сохранить сумели.
С нее нам повезло поехать в Крым,
Увидеть Севастополь, бухту Ласпи,
Уединиться с морем, с солнцем, быть одним:
Счастливыми, как будто в детской сказке.
Она однажды нас позвала в Слободу,
Где Волга, дом, овсяные поля, ромашки,
Где ряска мелкая в заброшенном пруду,
Во миистый бор, песчаные пропашки.
Все сохранилось и пробудет век.
Мы получили то, что так хотели.
Родителей лишь с нами больше нет,
И правнуков они увидеть не успели.
Но их крыло над нами до сих пор,
Спасает нас от бурь в делах житейских:
Под ним счастливым был и наш любимый двор,
И альма-матери – «Можайки» – дух армейский.*

Непонятная сила

*Горит на востоке звезда,
И небо под утро светлеет,
А сердце болит, как всегда,
И тело от боли немеет.
Со мной нереальная быль:
Пришла непонятная сила —
В свой срок я ее полюбил,
В свой срок и она полюбила.
И был наш союз на века,
Дуэт был как в песне – единый.
Была в этой песне река,
И домик стоял над кручиной.
А там, за деревней, – поля,
Овсы, васильки да ромашки,
Дорога сквозь поле в леса
И ягодный бор вдоль пропашки.
И был в этой песне наш сын,
Тогда он был мал, а сегодня
Скучает о нем Слобода,
Дягунино, Спасское, Родня.
Настанет когда-нибудь час —
Он выйдет на скошенный берег
И станет здесь жить, но без нас.
Пусть Бог ему с наше отмерит.*

На погосте

*В этом мире мы не вечны,
Но грустить не надо нам
О несбывшихся надеждах,
По непознанным мирам.
И за нас поставят свечи
В наших храмах золотых,
Чтоб на небе были встречи
В круге близких и родных.
Там все сбудутся надежды,
Там проявятся мечты.
Пусть не верят в то невежды:
Где твой Бог, там будешь ты!
Там забудутся обиды,
Ложь, предательство, обман,
И откроются там виды
На бескрайний океан,
На огромные просторы,
На бездонный небосвод,
На красивые узоры
Из волнистых облаков.
И в лучах золотого света
В голубых волнах воды
Вспомним мы слова Завета,
Скажем Богу: «Вот и мы!»*

Родной огонек

*Незабываемое чувство:
Когда ты очень одинок,
Среди бескрайней темной ночи
Родной увидеть огонек!
И, подойдя к нему поближе,
Попасть под чары колдовства:
Отца и Мать живыми видеть
Возле семейного костра.
И снова, как когда-то в детстве,
Вести беседу у огня
И ощущать, что все, как прежде,
Что не прошло еще и дня.*

Дом детства

*Тени прошлого по дому тихо бродят.
Дом все чаще мне является во сне.
Души предков в нем родных своих находят
И общаются, когда луна висит в окне.
Повторяются события бывшие —
Те, которые не хочешь вспоминать,
И корят тебя свидетели немые
За умение других не понимать.
Дома нет давно уже на свете,
Там построили большой микрорайон,
Но душа моя пока еще в ответе
За обиды тем, кто в спорах не силен.
В доме том – скрипучие ступени,
В доме том – захламленный чердак.
Вижу дверь на ржавых петлях в сени,
А в чулане лампы нет и мрак.
Тени по-домашнему одеты
И брюзжат на коммунальный быт,
Шаркают ногами по паркету,
Ищут, где подсвечник позабыт.
Слышу я былую перепалку:
«Кто шалит и вырубил весь свет?
Выкиньте уюты вы свой на свалку,
Управдома на уродов нет!»
В доме том – любимые предметы:
Письменный мой стол, диван, кровать,
А в гостиной – шифоньер с буфетом,
Там конфеты можно своровать.
И когда мой сон меня по дому водит,
Вижу я, как будто наяву:
Тени сквозь окно к луне уходят,
Озираясь, ждут, что позову.
Просыпаясь, я их вспоминаю.
За обиды всех давно простил,
Но поверьте, что не понимаю —
Кто несчастных в тени превратил.*

Отец и мать

*Со мной отец и мать
Идут по жизни рядом,
Хоть я их схоронил.
Сыновним вижу взглядом,
Что им открыт наш мир,
И, пристально следя за мной,
Успехам радуясь, от неудач скорбя,
Они со мною встречи ждут.
Я им пожалеюсь порой
И попрошу совет,
И, зная их, я знаю и ответ:
С достоинством живи.
Чтоб слез пустых не лить,
Держать учись удар —
Не дай себя сломить.
Я им смотрю в глаза,
Не прячусь и не спорю —
Из мук своей души
Я ничего не скрою.
Придет мой час уйти,
И сквозь толпу у гроба
Мелодией любви
Они проводят здесь
И там приветят оба.*

Звездные дали

*Он пришел неизвестно откуда
И уйдет неизвестно куда.
На Земле он съел соли три пуда
И удачу поймал без труда.
Но, спускаясь с последней ступени,
Замер он у прозрачной стены,
Там, за ней, вихри звездной метели,
А к приоту пути не видны.
Уходить из привычного мира
Так не хочется в мир пустоты,
На душе так тоскливо и сиротливо,
За спиной столько лет суеты!
Пронеслось перед мысленным взором
Все, что в жизни любил и ценил,
Все, что было дурным и позором,
Все, что с пользой когда-то вершил.
Закружилось в червячном туннеле,
Ярким светом все мысли смело.
Все, что было, внезапно исчезло,
Стало тихо, уютно, тепло.
Сколько то продолжалось – не вспомнить,
Но раздалось, как будто во сне:
Милый мальчик, иди-ка ты кушать!
Мать с отцом? Вы опять здесь, при мне?*

На пенсии

*На пенсии, общаясь лишь с Природой,
Я позабыл, что видел на веку.
Она шутя изменчивой погодой
Лекарство подарила старику.
И я забыл, что был когда-то молод,
И я забыл проблемы школьных дней,
И я забыл казармы зимний холод,
И я забыл бессовестность друзей.
Не вспомнить мне дежурства, вахты, смены.
Не вспомнить мне, как грыз гранит наук.
Не вспомнить мне, как не было замены,
Когда на службе не хватало рук.
Напоминать не надо мне бывшее,
Оно не принесет веселых дум.
Люблю я созерцание живое,
Природу и ее зеленый шум.*

Диалог с природой

*«Не умирай», – молит Природа.
«Не оставляй, – молит она. —
Не будет без тебя восхода
И ночью не взойдет Луна,
Не полетит по небу птица
И чайка в воду не нырнет,
Волчат не выведет волчица,
Олень опушкой не пройдет».
И я молю тебя, Природа:
«Позволь лихому ездоку
Хоть в безголосой тихой Нави,
Хоть в беззаботной райской Прави
Умерить пыл свой на скаку:
Переродиться, обновиться,
Другим наездником явиться,
Чтобы с тобой, Природа, слиться.
Дай передышку старику!»*

Что было, то будет

*Что было, то будет,
Не ждите чудес.
Порывы горячие время остудит,
И память очистит пытливых повес.
Река вновь вернется в нормальное русло,
И лист пожелтевший на землю падет,
И после веселья нам станет так грустно,
Что мысль позабыться нам снова придет.
Но нет, нас удержат традиций оковы,
И сил у нас хватит сей сумрак терпеть,
И долго мы будем душевно здоровы,
А бури веселой нам только хотеть!*

Жить на Земле

*На Земле жить, конечно, непросто:
Крест страданий неси, но живи!
С дня рождения и до погоста
Мед любовный слезой разводи.
Мне на людях неловко храбриться
И показывать удаль свою:
С тридцати седина серебрится,
Будто знает – стою на краю.
А вокруг – будто все молодеют —
Жизнь хотят бесконечно продлить,
От замены партнеров балдеют
И богатством хотят удивить.
Обещает наука бессмертность
Тем, кто может платить ей сполна.
Небольшая лишь в сроках погрешность —
Задержалась открытий волна.
Ну а нам хмурым днем беспросветным,
Что сказать на всю эту возню —
Я согласен: пусть буду бессмертным,
Но с условием – только в Раю.*

Ржевский рубеж

*Сосново-еловый душистый
Стоит предо мной темный бор.
Он был для меня незнакомый,
А стал для меня как родной.
А все потому, что гуляю
Здесь эту весну напролет
Без маски, перчаток и знаю,
Что вирус меня не возьмет.
Мой лес – он меня защищает,
Мой лес – он меня бережет,
Озоном меня освежает,
Безлюдье вокруг стережет.
В нем мхом заросли все окопы,
Солдатский под ним медальон:
Так сколько здесь жизней зарыто?
Наверно – почти миллион.
Здесь наши войска отступали,
Потом в наступление шли,
Так Ржевский рубеж защищали
Вдоль берега главной реки.
Мы это пока не забыли,
Чтоб внукам о том не забыть,
Могилы мы все обновили
В местах, где солдат был убит.*

Ушел из жизни человек

*Ушел из жизни человек,
И, как писали в интернете,
Был и туннель, и яркий свет,
И вот он там – за все в ответе!
Провел в чистилище сто лет
И был отпущен на свободу:
Не то чтоб в рай, не то чтоб в ад,
А так – гуляй среди народу.
Желаний, в общем, никаких,
Мучений тоже нет в помине:
Не баба он и не мужик,
А только тень в чужой картине.
И понял он, что здесь детдом,
Где дети маются годами,
Пока за ними не придут
Другие матери с отцами.
Он стал мечтать, чтоб и за ним
Пришла мечтательная пара
И забрала в тот прошлый мир,
Где лишь вчера его не стало.*

Шхуна Магеллана

*Моя обитель – шхуна Магеллана,
И я на ней свершаю кругосвет:
Кукушка мне кукует очень рано,
И сквозь туман я шлю ей свой привет.
Плыть надоело, сил осталось мало,
Но матом я надую паруса
И протяну до берега устало —
Уже видна из пены полоса.
Я трубку не курю и бородицу
Не отрастил за много-много лет,
Но пусть зюйд-ост в моих ушах не свищет —
Я все ж проплыл свой чертов кругосвет.
Что за Земля, похоже – райский угол?
Хотя постойте, мне знаком тот вид!
Уж не отсюда ль жизнь назад я убыл,
И вновь я здесь, но полный инвалид.*

Сокровенное

*Любовь пусть будет бескорыстной
И щедрой, как тепло костра.
Горячим пламенем, душевной искрой
Она как мать пусть будет и сестра.
Мне не нужны ни поцелуи, ни объятия,
Ни хлеб, ни кров, ни развлечений сад,
А мне нужна обыкновенная симпатия,
Чтоб близкий был, меня увидев, рад!
Не с каждым я душой своей помазан,
Но есть людей мне очень близкий круг,
К которым я симпатией привязан,
Хотя не каждый мне из них хороший друг.
Закон любви доньше не рассказан.
Кого мы выделяем из толпы?
Кто нам перстом божественным указан?
С кем мы готовы говорить на «ты»?*

В конце пути

*Задержался я на этом свете,
Словно заблудившийся в лесу.
Все заботы, все, за что в ответе,
Водрузил на плечи и несу.
Отчий дом давно меня заждался,
Все грехи я вымолил давно,
От мирских соблазнов отказался —
Будь что будет, мне уж все равно.*

У камина

*Сижусь у камина, итожусь
Ту жизнь, что подходит к концу.
На все, что сам пережил-прожил,
Смотрю, что «к лицу – не к лицу».
Ничуть не скрываясь от правды,
Скажусь, как привык говорить:
Все то, что я пережил-прожил,
Опять не хочу повторить.
Опять не хочу, как мальчишка,
Обиды от старших терпеть.
Сидеть за не нужной мне книжкой
И ради карьеры корпеть.
Опять ощущать, что гормоны
Зовут на мораль наплевать,
И, словно щенок, о «законы»
Опять синяки набивать.
Молчать, когда должен был крикнуть,
Кричать, когда должен молчать.
К двуличию надо привыкнуть,
Чтоб путь свой по новой начать.
Наш мир – он и прост, он и сложен,
В нем бесы от злобы не спят,
Но сделай я то, что был должен,
Я был бы за это распят.*

Из красной зоны

*Мой день настал, ура,
Я отправляюсь в космос!
А персонал больничный думал – умираю.
Не умираю я, а отправляюсь в космос
И ввысь лечу, туда – поближе к раю!
Вот уж пришла и невесомость,
И чую я: еще чуть-чуть – и выйду на орбиту!
Что за черствость, что за неспособность
Поверить заболевшему пиццу!
Не умираю я – я в космос улетаю...
Врачи в костюмах словно космонавты.
И для полета кислород я запасаю.
Там ждут меня бесчисленные вахты.
И неизвестность. Посмотрите на приборы,
Что в полутьме таинственно мерцают.
Пока задержаны для глаз недобрых шторы,
Но там за ними звезды проплывают.
Какой покой, какая тишина,
Душа земных оков и тягот лишена!
Прощай, планета, что со мной, не знаю,
Я словно новое обличье обретаю!
Для этого и был я здесь рожден,
Чтобы, набравшись пороха, ракетой быть сожжен
И, Млечный Путь пронзая, словно меч,
Звезду сверхновую еще одну зажечь!*

Лунный дом

*Лунные ночи безлунных короче.
Ждать нам рассвета бывает нет мочи.
В жутком кошмаре бессонной ночи,
Свет от Луны словно сумрак свечи!
Был ли реальным прошедший наш день?
Был он как мультик, а может шагренёв!
Будет ли завтра, увижу ли вновь
Толпы безумных бабёв и дядёв?
Мне не хотелось бы всё повторить,
В шумную залу дверь отворить!
Мне так не хочется это терпеть:
Жить день за днём и безвольно болеть.*

Когда ребёнок повзрослеет

*Когда ребёнок повзрослеет?
Ведь научился он ходить
И вроде сам решать умеет,
Что и кого ему любить?
Ребёнок сразу повзрослеет,
Когда доверчивость его
Кто-то использовать сумеет,
Придумав, как и для чего!
Так я выросл, и раз за разом
Всё удивлялся в простоте,
Как мог бессовестным рассказам
Внимать в житейской суете.
Нам белое подменят чёрным,
Нам светлое заменит грязь,
И ты в сомнениях невольно
Стоишь, обидеть всех боясь!
Но твой «ребёнок» затаится
В душе, как под землей – кротом,
Боясь ещё раз ошибиться,
И станет жить своим умом!*

Диалог

*Мы не завтра помрём-
Мы сегодня уже умираем:
Зарастают поля и мелеет река...
Что мы детям и внукам своим оставляем,
Кроме мусора, мата и сорняка?
Кто-то вдруг закричал: «Берегите природу!».
Надо было нам жить, как Господь заветовал.
Это он запрещал размножаться народу,
Видно, старый мечтатель что-то важное знал.
Первородным грехом,
Да любовью и верой
Мы мостили дороги, ведущие в ад.
А девчушка Земля будет скоро Венерой.
И коварный змеёныш будет этому рад!
Можно гибель замедлить,
Собираясь в команды,
Но «природу свою» кто захочет менять?
Вот и строим ракеты, надеваем скафандры,
Чтоб на новых планетах всё по-новой начать.*

Удивлѐн приятель-трудоголик

*Удивлен, приятель-трудоголик,
Чем на пенсии ты заполняешь быт?
Чем заняться, если ты не алкоголик,
Когда выспался, и нет детей, и сыт?
Вспомнил я, как сам был работягой,
И свободным был не каждый уик-энд,
И завидовал, что не могу бродягой
Обойти родимый континент.
А на пенсии могу быть сам собою,
Делать то, к чему лежит душа.
И заметить – осень-то бывает золотою,
Позабыв, что нет в кармане ни шиша.
Быть служебным человеком не желаю —
Пенсионный – лучший человек.
Если без работы заскучаю,
Значит, Божьей искры во мне нет.
Изольюсь стихами в интернете,
Пусть наивно, пусть самообман,
Не затем, чтобы латать дыру в бюджете
И не потому, что графоман.
А из-за того, что так живу я,
Возлюбив дарованный мне свет,
И встречаю каждый день, ликуя,
Даже если свежих рифм нет.*

Питерский репост

Я поменял Неву на Волгу:
Дворцы – на загородный дом,
Вместо проспекта рад просёлку,
Овраг мне – равелин и бастион!
Не вижу парусник, ростральные колонны,
Не вижу биржу и ажурный старый мост,
Мечеть мне не видна и телевышка,
Картины Питера – из прошлого репост!
Санкт-Петербург враждебен Петрограду —
Бунтующий штыком его громил.
А Ленинград, бесстрашно и в награду,
Его для выживших потомков сохранил.
Вот он опять – Святого Петра крепость,
Над ним опять трехцветный реет стяг!
И лишь с людьми какая-то нелепость —
Где петербуржцы? Всюду порожняк.
Грущу теперь, что я не ленинградец,
А в петербуржца верится с трудом:
Средь перестроечных житейских неурядиц
Мы рост культурный оставляли на потом.
И как здесь жить, в Христа уже не веря,
Храм божий посещая как музей,
Дела свои чужой монетой меря
И превращаясь в аватара соцсетей?!
В деревню, в глушь – нормальное решение,
Под небом звёздным со стыдом в больной душе,
Смогу забыть я здесь бывшее мельтешение
И не участвовать в постыдном кутеже!

Последняя строфа

*К подростку прилетела Муза,
Решила – это будущий поэт:
Пусть не окончил он престижного литвуза,
Зато в нём виден Божьей искры свет.
Парнишка стал немножечко рассеян,
Стал строчки заносить в блокнот.
За это был знакомыми осмеян,
Родным доставил множество хлопот.
К делам мирским не проявляя рвения
И избегая повседневной суеты,
Он караулил «чудное мгновение»,
Чтоб встретить «гений чистой красоты»!
Когда пришла пора ему влюбиться —
Весь мир расцвёл как ландыша бутон,
И юноша-поэт не мог не ошибиться,
Приняв за идеал для «глянца» эталон.
Познав приход поры любвеобильной
И пустоту отлива нежных чувств,
Он путь нашёл не чудный, но стабильный,
Без поэтических страданий и безумств.
Так мы взрослеем, избавляясь от иллюзий,
От неоправданных желаний и надежд,
От споров и бессмысленных дискуссий.
Мы вырастаем из теснящих нас одежд.
Прошло лет пять, и сердце его снова
Созрело для доверчивой любви,
И «свыше» поэтическое слово
В душе взыграло – знай его лови!
Она пришла, когда настало лето —
Среди ромашек, иван-чая, васильков,
И не было прекраснее букета
Для юной героини из стихов!
Медовый месяц истекает быстро,
Семейной жизни закрутил водоворот,
Рабочий ритм обломал идеалиста —
Всё не по правилам, порой наоборот.
Поэт не состоялся, Муза в шоке,
Романтик стал заботливым отцом,
Забыл о данном в юности зароке —
Себя не связывать супружеским кольцом.
Проходит время, он в потоке строгом:
Карьера, деньги, уважение, почёт —
Ну, а в итоге – всё ничтожно перед Богом!
А то, что «не преступник» – то не в счёт!
Не выполнив своё предназначение,*

*Он кается, но что теперь страдать?
Без Музы для него одно мучение:
Ведь сочинять, увы – не рифмовать!
И наблюдая эту жалкую картину,
Сочувствием к несчастному полна,
Спустилась Муза облегчить ему кончину,
И родилась его последняя строфа:
«Тот летний вечер никогда ты не забудешь...
Те чувства юные и я всю жизнь храню...
Не нужно было слов – я видел, что ты любишь.
Не нужно было слов, ты видела – люблю!»*

Моё средневековье

Фуга

*Мы живем еще в средневековье —
Не последний наш с тобою век,
Будет в прошлом то, что гордо новью
Называет нынче человек.
Все спрессует груз тысячелетий.
Наш потомок, путаясь слегка,
Скажет без хвалебных междометий,
Что мы жили в средние века!
Средние имели мы желанья,
Средние – в работе и в гульбе,
Среднее мы приняли страданье
За любовь и ненависть в себе.
Мы ведь как о прошлом рассуждаем?
Никогда не помним точных дат —
Все средневековьем называем,
Если было пять веков назад.
И соединяет наша память
Жанну Д'Арк, Колумба и Рабле
С иезуитством тех, кто жаждал править
В их средневековом корабле!
Но ни подвиги бессмертные героев,
Но ни гении искусства и наук
Не затмили дикость домостроев,
Жертв напрасных, тирании, мук!
Наша явь недолго будет новой,
И грядущее оставит на виду
Дули людских уклад средневековый
С искренней любовью наряду.
Грустно жить еще в средневековье
И рядиться в вычурный наряд,
Видеть китель, вымазанный кровью,
С пышной грудой золотых наград!*

Откровение

*Есть тварный мир,
Есть мир не тварный.
Наш тварный мир какой-то странный:
Он обновляется огнём,
Мы постоянно что-то жжём!*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.